

ТВОРЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ЕЕ КРЕДО — ИСКРЕННОСТЬ

Настроение было очень плохое. Еще бы: все первое отделение камерного концерта, мягко говоря, не удалось. Особенно плохо спела известная певица арию Виолетты из оперы Д. Верди «Травиата».

— Пойдем в большой зал, там сегодня поет Марина Карпинчик, — предложил мой приятель, уговоривший меня прийти на этот неудавшийся концерт.

Нам повезло: шел последний акт... Забравшись на третий ярус Большого зала Новосибирского театра оперы и балета и еще не успев найти место, мы уже жили спектаклем, атмосферой зала. На глазах у многих зрителей неунывающей театральной галереи были слезы. То, что происходило на сцене, мало походило на обычный оперный спектакль. На сцене мучилась, страдала, верша последние счеты с жизнью, живая, реальная Виолетта Валери.

После спектакля мы зашли в грим-уборную заслуженной артистки РСФСР Марины Степановны Карпинчик. Заплаканная певица, бессильно опустив руки, сидела в кресле.

— Ну, разве можно так? Насколько тебя хватит? — говорил артистке один из музыкальных деятелей.

— Не могу, не могу иначе. Опера — это спектакль. Это — музыка плюс сценическое действие. И если мне верят, значит, я работаю не зря, — ответила Карпинчик. — Актер не может сегодня петь, думая о завтрашнем спектакле, стараясь сохранить силы. В искусстве всегда по-настоящему работали и работают только те, кто отдается ему целиком.

На следующий день шла опера Д. Россини «Севильский цирюльник». Розину пела Карпинчик. Это была веселая, лукавая, подвижная Розина, умеющая применить «сто разных хитростей», чтобы поставить «все на своем». Вот тебе и расходование сил...

— Каждый спектакль, каждый концерт певица должна петь, как премьеру. Иначе она просто разучится жить жизнью своих героев, разучится искусству перевоплощения, — говорит Марина Степановна.

Да это так. И вся ее театральная и концертная деятельность — яркое доказательство правильности этих слов.

...То, что она будет актрисой, еще с детства знали все: и папа — военнотруженик, и подруги по школе, и даже... преподаватель математики. Правда, последний относился к этому с некоторым сожалением: ведь девочка обладала неплохими математическими способностями.

Итак, она будет артисткой. Но кем — балериной, певицей, драматической актрисой, — не знал никто. Правыми оказались все. Марина Карпинчик — оперная и камерная певица, обладающая прекрасными драматическими данными и мастерством. Такое сочетание встречается нечасто.

Ну, что ж. Природа щедро наградила актрису способностями, а она сумела сохранить и развить их. Поэтому так непосредственно она выглядит на сцене, поэтому она быстро находит контакт со зрителем.

Ей повезло: после окончания Ленинградской консерватории она попала в Новосибирский театр оперы и балета. Пела с отличными певцами. Ее партнером по «Риголетто», «Травиате», «Севильскому цирюльнику», «Фаусту» был прекрасный «итальянский» тенор Н. Сычев, а затем Анатолий Жуков.

— С ней одно удовольствие работать. Когда поешь вместе с Мариной, то живешь на сцене жизнью героя. Она умеет придать спектаклю и теплоту, и непринужденность, а самое главное — искренность, — говорит о Марине Карпинчик Анатолий Жуков.

У Марины Карпинчик — лирико-колоратурное сопрано с очень сильными, «крупными» верхами. Голос, обладающий красивым тембром, филировкой, большим диапазоном.

За время работы в Новосибирске она спела около сорока партий, участвовала в сотнях концертов. Она много сделала для пропаганды советского оперного искусства. Джемма («Овод» А. Спадавенкиа), Таня («Таня» Г. Крейтнера), Леночка («Октябрь» В. Мурадели), Любка («Молодая гвардия» Г. Мейтуса) — да разве все перечислишь! Марина Карпинчик пела в Польше, Болгарии, Германской Демократической Республике, ей аплодировали в Москве, Одессе, Ташкенте, Алма-Ате, Норильске, Дудинке и других городах страны. Она открывала новосибирскую оперетту, была одной из первых исполнительниц партий Стеллы («Вольный ветер» И. Дунаевского), Розалинды и Анины («Летучая мышь» и «Ночь в Венеции» И. Штрауса).

Еще учась в консерватории, Марина мечтала о большой концертной деятельности. В дипломную программу, наряду с романсами, ариями из опер, была включена и первая часть Концерта для голоса с оркестром Р. Глиера. Затем она много раз пела этот концерт с различными оркестрами страны. Мечтает спеть его Марина Степановна — со-

листка Томской филармонии — и в Томске.

Когда слушаешь глиеровский концерт в исполнении Карпинчик, то кажется, что он написан специально для нее. В нем с удивительной яркостью раскрывается ее вокальное искусство.

— Сейчас в опере работать стало не столько трудно, сколько малоинтересно, — говорит Марина Степановна. — Уж слишком много развелось так называемой «модернухи»...

Вспоминается один из режиссеров Новосибирского театра. Как он только не изощрялся в своих постановках! Всегда интересно говорил о новых веяниях в оперном искусстве. Но, увы, его спектакли быстро сходили со сцены. Карпинчик — и на словах, и на деле — всегда доказывала, что главное для советского оперного театра — искусство перевоплощения, искусство переживания. Ей чужды тенденции искусства показа. Она в спектакле и мыслит так, как ее герои, и живет их жизнью.

Концертная деятельность в этом плане дает исполнительнице больше возможностей. И потому переход заслуженной артистки Марины Степановны Карпинчик в Томскую филармонию — явление естественное.

Мне довелось слушать ее во многих концертах. Особенно понравился концерт в пединституте, где она виртуозно спела «Соловья» Алябьева, проникновенно — романс Рахманинова «Я жду тебя» и очень задумчиво — старинные русские романсы.

Сейчас М. Карпинчик готовит большую программу, в которой под гитару будет исполнять старинные русские романсы. Готовится к сдаче и бетховенская программа. Одним словом, у певицы много дел. Она в расцвете творческих сил и еще не раз порадует томичей своим мастерством, искренностью и задумчивым исполнением.

А. МАТВЕЕВ.

НА СНИМКЕ: М. Карпинчик в роли Виолетты («Травиата» Д. Верди).